ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА КАВКАЗЕ: СВЯЗЬ ВРЕМЕН

УДК 316.4.06

Басаева Е.К.[1]
Каменецкий Е.С.[2]
Хосаева З.Х.[3]

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В НАЧАЛЕ XXI В.

Аннотация. В статье рассмотрена динамика террористической активности в Кабардино-Балкарии с 2009 по 2015 гг. С помощью простой математической модели оценен коэффициент вовлечения молодежи в террористическую деятельность. Анализируются причины изменения этого коэффициента. Предложено объяснение всплеска террористической активности в КБР в 2010 г.

Ключевые слова: террористическая активность, математическая модель, восприимчивость молодежи к экстремистской идеологии, социальная напряженность, социально-экономическое неравенство.

Basaeva E.K.
Kamenetsky E.S.
Khosaeva Z.K.

TERRORIST ACTIVITY IN THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Abstract. The dynamics of terrorist activity in Kabardino-Balkaria from 2009 to 2015 is considered in the article. With the help of a simple mathematical model, the coefficient of youth involvement in terrorist activities is estimated. The reasons of the coefficient change are analyzed. Explanation of the burst of terrorist activity in the CBD in 2010 is offered.

Keywords: terrorist activity, mathematical model, susceptibility of youth to extremist ideology, social tension, socio-economic inequality.

Одной из крайних форм проявления депривации населения является террористическая активность. Уровень терроризма на постсоветском пространстве не является критическим. Исключением является Северный Кавказ, который можно отнести к экстремаль-

[1] *Басаева Елена Казбековна*, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник отдела математического моделирования, Южный математический институт – филиал ФГБУН ФНЦ «Владикавказский научный центр Российской академии наук», г. Владикавказ, e-mail: helen@smath.ru
Elena Basaeva, Candidate of physics and mathematics, Leading Researcher of the Department of Mathematical Modeling, Southern Mathematical Institute – the Affiliate of Vladikavkaz Scientific Centre of Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz, e-mail: helen@smath.ru
[2] *Каменецкий Евгений Самойлович,* доктор физико-математических наук, доцент, заведующий отделом математического моделирования, Южный математический институт – филиал ФГБУН ФНЦ «Владикавказский научный центр Российской академии наук», г. Владикавказ, e-mail: esk@smath.ru
Evgeny Kamenetsky, Doctor of physics and mathematics, Assistant professor, Head of the Department of Mathematical Modeling, Southern Mathematical Institute – the Affiliate of Vladikavkaz Scientific Centre of Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz, e-mail: esk@smath.ru
[3] *Хосаева Зарина Хетаговна,* научный сотрудник комплексного научно-исследовательского отдела, ФГБУН ФНЦ «Владикавказский научный центр Российской академии наук», E-mail: hzaiac83@mail.ru
Zarina Khosayeva, Researcher of the integrated research department, Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz, E-mail: hzaiac83@mail.ru

но опасным территориям в соответствии с международным индексом безопасности [1, с. 137]. К проблеме терроризма, по мнению Батюка В.И., следует подходить как к проблеме неудовлетворенности части элит переходных обществ. При этом религия как наиболее массовая идеология в каждую историческую эпоху с большей или меньшей активностью используется различными социально-политическими силами, в том числе экстремистской направленности, для реализации своих целей, нередко весьма далеко выходящих за рамки религиозных [2]. В 1990-х годах более четырех тысяч молодых россиян получили исламское образование за границей. В России работают более 2000 имамов, получивших иностранное образование. Свыше 3000 шакирдов (студентов), по данным на 2009 г., продолжают обучение за рубежом, из них только 200 человек – по официальным направлениям муфтиятов [3]. Это способствовало возникновению религиозно-экстремистских групп, поскольку, по распространенному мнению, религиозные деятели старой формации служат несправедливой, криминальной власти, сотрудничают с ней и получают от нее финансовую поддержку [4].

Террористическая активность на Северном Кавказе в начале XXI века прошла несколько этапов. На первом из них в 2001–2006 гг. основная масса боевиков концентрировалась в Чечне и, соответственно, подавляющее число террористических актов происходило там же. Затем был относительно кратковременный всплеск насилия в Ингушетии (2008–2009 гг.) [5, с. 288, 6]. С 2010 года центром террористический активности на Северном Кавказе становится Республика Дагестан. Одновременно наблюдается существенный рост насилия в Кабардино-Балкарии. С мая 2010 г. особо напряженная ситуация складывается в Кабардино-Балкарской республике: общее число терактов составило 159 случаев, что на 73% превысило уровень 2009 г., когда впервые на территории республики был введен режим контртеррористической операции. С 2010 г. здесь действует режим специальной комплексной профилактической операции [1, с. 141].

В качестве причины роста насилия рассматривается перемещение активности боевиков из Чечни, в которой проводились активные антитеррористические действия, в другие республики Северного Кавказа [6]. Это может быть связано как с прямым перемещением боевиков из Чечни в ближайшие республики, так и с усилением финансирования банд подполья в этих республиках. При этом рост числа террористических актов в Дагестане оказался значительно более существенным, возможно, из-за близости к Чечне и наличия этнических чеченцев на территории Дагестана. Поэтому анализ причин роста террористической активности на территории Кабардино-Балкарии, связанный в основном с информационным воздействием и, возможно, с усилением финансирования банд подполья представляется весьма интересным.

Оценить количество террористических актов в Кабардино-Балкарии с достаточной точностью сложно, как из-за несистематичности и, нередко, противоречивости данных, приводимых в открытых источниках, так и невозможности полностью разделить уголовные преступления и террористические акты. Достаточно подробная хроника террора в Кабардино-Балкарии приведена на сайте «Кавказский узел» [7]. Оценка количества совершенных и предотвращенных террористических актов, и боестолкновений в Кабардино-Балкарии, сделанная нами по данным этого сайта, приведена в таблице № 1 вместе с разрозненными данными, имеющимися в других источниках. Видно, что разброс данных весьма велик и по ним можно оценить только общую тенденцию изменения террористической активности.

Таблица 1 – *Количество террористических актов в КБР*

Источник	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сайт «Кавказский узел» [7]	39	118	108	84	57	32	19
Внукова Л.Б. и др. [1, с. 141]	92	159			30		
Сущий С.Я. [5, с. 333]	50	145	79				
O'Loughlin J. at al. [6]		111					

Параллельно росли и потери боевиков. В таблице № 2 приведена наша оценка количества убитых и задержанных боевиков (по данным сайта «Кавказский узел») [7]. С.Я. Сущий [5, с. 335] указывает, что потери боевиков в 2011 г. были несколько больше (более 150 человек).

Таблица 2 – *Потери боевиков в КБР*

Источник	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сайт «Кавказский узел» [7]	34	39	144	105	117	39	62

Рост числа террористических актов в 2010 г. и их дальнейшее падение происходили, скорее всего, из-за изменения количества террористов. Оценить изменение численности активных участников бандподполья и тех, кто участвовал в осуществлении террористических актов эпизодически, крайне трудно. Оценки числа боевиков приведены Сущим С.Я. [5, с. 333]: в 2009 г. – около 50, в 2010–2011 гг. – около 100–150, в 2012 г. – 50–100. Для того чтобы получить оценки численности боевиков в каждом году, из рассматриваемого периода будем считать их число равным либо нашей оценке числа террористических актов, умноженной на полтора, либо оценке потерь боевиков с округлением в большую сторону. Результаты нашей оценки приведены в таблице № 3.

Таблица 3 – *Оценка численности боевиков в КБР*

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Численность боевиков	60	180	170	130	120	50	60

Для анализа динамики изменения численности террористов можно использовать математическую модель, предложенную Сущим С.Я., Угольницким Г.А., Дьяченко В.К. [8]. В ней рассматривается изменение численности боевиков и их пособников с использованием следующих уравнений:

$$x_0^{t+1} = (1 + a_0)x_0^t,$$

$$x_1^{t+1} = (1 - a_{12}^t - a_{1e}^t)x_1^t + a_{01}^t x_0^t,$$

$$x_2^{t+1} = (1 - a_{23}^t - a_{2e}^t)x_2^t + a_{12}^t x_1^t,$$

$$x_3^{t+1} = (1 - a_{34}^t - a_{3e}^t)x_3^t + a_{23}^t x_2^t,$$

$$x_4^{t+1} = (1 - a_{4e}^t)x_4^t + a_{34}^t x_3^t,$$

где x_0^t – население в целом в году t, x_1^t – среда сочувствия в году t, x_2^t – среда соучастия в году t, x_3^t – боевая часть в году t, x_4^t – организационное ядро экстремистской системы в году t, константы a_{ie}^t, содержащие индекс e, обозначают условно-безвозвратные потери. Коэффициенты в уравнениях определялись с использованием экспертных оценок.

Для получения информации об изменении коэффициентов модели представляется целесообразным упростить ее. Для этого не будем разделять среду соучастия, боевую часть и организационное ядро экстремистской системы, а в качестве среды сочувствия, из которой пополняются террористические группы, будем рассматривать мужчин в возрасте от 20 до 30 лет, которые составляли основную часть боевиков, уничтоженных в ходе антитеррористических операций в Кабардино-Балкарии [1,

с. 147]. Тогда изменение числа боевиков и их пособников за год определяется выражением:

$$x_2^{t+1} = (1 - a_{2e}^t)x_2^t + a_{12}^t x_1^t = x_2^t - a_{2e}^t x_2^t + a_{12}^t x_1^t,$$

в котором x_1^t – общая численность мужчин в возрасте от 20 до 30 лет в году t, x_2^t – число боевиков и их пособников в году t, $a_{2e}^t x_2^t$ – потери боевиков и их пособников в году t, a_{12}^t – коэффициент, характеризующий степень вовлечения молодежи в ряды боевиков и их пособников в году t.

Оценки числа боевиков и их пособников приведены в таблице № 3, а их потери в таблице № 2. Оценить изменение числа мужчин в возрасте от 20 до 30 можно по данным о рождаемости. За период с 1970–2000 гг. данные о рождаемости на 1000 человек населения и численности населения Кабардино-Балкарии с интервалами в 10 лет приведены в работах [9, с. 35] и [5. с. 20] соответственно. Промежуточные значения числа родившихся определялись с помощью линейной интерполяции. Более точная оценка не имеет смысла из-за приближенности производимых расчетов, в которых не учитывалась детская смертность и миграционный отток молодежи. Оценка численности молодежи «опасного» возраста в Кабардино-Балкарии за рассматриваемый период приведена в таблице № 4.

Таблица 4 – *Численность молодежи в КБР*

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Численность молодежи в возрасте от 20 до 30 лет (тыс. чел.)	160,5	162,5	163,5	164	163,5	162,5

Будем считать, что численность молодых мужчин равна половине численности молодежи. Расчеты численности молодежи лучше проводить с учетом национальности, так как боевики рекрутируются в основном из представителей кабардинской и балкарской молодежи. При этом можно использовать данные переписи 2010 г. Но поскольку данных за другие годы нет, учет национальной принадлежности приведет лишь к пропорциональному увеличению коэффициента вовлечения. Нас же интересует не абсолютная величина этого коэффициента, а его динамика.

Полученные значения коэффициента вовлечения молодежи в состав боевиков и их пособников приведены в таблице № 5.

Таблица 5 – *Вовлеченность молодежи в террористическую деятельность*

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Коэффициент вовлечения молодежи в террористическую деятельность	0,0019	0,0004	0,0013	0,0012	0,0006	0,0006

Объяснить высокое значение коэффициента вовлеченности в 2009 г., которое привело к всплеску террористической активности в 2010 г., достаточно сложно. Экономика республики в это время росла. Доля затрат населения на продукты питания существенно не менялась, но одновременно заметно выросло потребление мяса и мясопродуктов, что в целом свидетельствует об улучшении жизни населения. Коэффициент Джини стабилизировался, т.е. расслоение общества не увеличивалось (таблица № 6) [10]. Таким образом, очевидных экономических причин активизации террористов в Кабардино-Балкарии нет.

Таблица 6 – *Характеристики уровня жизни населения*

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Доля затрат на продукты питания, в %	36,7	39,4	39,0	33,5	32,9	36,7
Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения, кг	47	51	57	58	62	67
Коэффициент Джини	0,373	0,375	0,377	0,389	0,373	0,376

Оценить изменение социальной напряженности общества можно по таким индикаторам, как число самоубийств, убийств и непреднамеренных отравлений алкоголем [11]. Такие индикаторы, как число самоубийств и непредумышленных отравлений алкоголем [12] демонстрировали улучшение состояния общества в КБР. Рост числа убийств начался позже роста террористической активности и скорее явился ее следствием (таблица № 7).

Таблица 7 – *Индикаторы социальной напряженности в КБР*

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Число самоубийств на 1000000 человек населения	13,1	11,3	10,0	9,3	9,9	7,3
Число непредумышленных отравлений алкоголем на 1000000 человек населения	1,8	0,9	1,7	1,3	1,1	0,6
Число убийств на 1000000 человек населения	4,4	5,8	6,5	5,4	3,6	1,9

Нет данных о появлении в Кабардино-Балкарии боевиков из Чечни и зарубежных стран. По-видимому, решающую роль сыграло изменившееся пропагандистское воздействие. По сведениям, приведенным официальным представителем Национального антитеррористического комитета России, в 1998 г. в Интернете в мировом масштабе действовало только 12 сайтов, активно используемых террористами, в 2008 г. – около 5 тыс. В 2006 г. официальный представитель специальных технических мероприятий МВД РФ сообщал, что только в русскоязычной части Интернета действуют около 40 сайтов, откровенно экстремистской направленности, причем каждый четвертый из них располагается на ресурсах российских провайдеров [13].

31 октября 2007 г. Д. Умаров объявил о создании на территории Северного Кавказа нового образования – Имарат Кавказ. Это значило, что члены незаконных вооруженных формирований начали позиционировать себя как общекавказское исламское движение, целью которого является «всемирный халифат», а Имарат Кавказ должен стать неотъемлемой его частью [1, с. 138]. Возможно, эта идеология в сочетании с увеличившимся финансированием из-за границы боевиков Кабардино-Балкарии и привела к тому, что в 2009 г. молодежь, воспитанная в традициях религиозного радикализма, стала значительно активнее вовлекаться в террористическую деятельность.

Резкое уменьшение вовлечения молодых людей в ряды боевиков в 2010 г. можно объяснить тем, что значительное увеличение численности бандподполья потребовало перестройки системы снабжения и управления террористическими группами, и не было особой необходимости в дальнейшем увеличении их численности. Определенным подтверждением этого предположения служит увеличение числа пострадавших при взрывах в 2010 г. и обстрелах в 2010 и 2011 гг., как видно из таблицы № 8 (составленной по данным сайта «Кавказский узел» [7]). Объяснением этому может быть участие в террористических актах большего числа боевиков уже имеющих опыт боевых действий.

Таблица 8 – *Число различных террористических актов и пострадавших во время одного террористического акта*

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число взрывов	5	28	5	3	3	1	1
Среднее число пострадавших при одном взрыве	1,4	1,7	0,8	1,0	0,0	1,0	0,0
Число обстрелов	6	17	10	6	3	1	0
Среднее число пострадавших при одном обстреле	1,0	1,8	2,8	1,0	1,7	0,0	-
Число боестолкновений	13	16	54	42	38	18	14
Среднее число пострадавших силовиков и гражданских лиц в одном боестолкновении	0,6	0,25	0,7	0,5	0,5	0,7	0,5

Постепенное уменьшение вовлечения молодежи в террористическую деятельность в 2011–2014 гг. можно объяснить жестким подавлением боевиков силовыми структурами. Отношение потерь боевиков за год к оценке их среднегодовой численности приведено в таблице № 9. Видно, что, начиная с 2011 г., ежегодно нейтрализовалось примерно 80–100% боевиков. Эти цифры соответствуют сведениям, приведенным Внуковой Л.Б., Челпановой Д.Д., Пащенко И.В. [1, с. 147]. Они подчеркивают, что ежегодно происходит почти полная кадровая «ротация» незаконных вооруженных формирований.

Таблица 9 – ***Отношение потерь боевиков к их численности***

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Отношение потерь боевиков к их численности (см. табл. 2 и 3)	0,57	0,22	0,85	0,81	0,98	0,78	1,0

Кроме того, определенное влияние на заметный спад притока молодежи в бандподполье Кабардино-Балкарии в 2013 г. могло оказать появление в Сирии и Ираке областей, устойчиво контролируемых религиозными радикалами (ИГИЛ). Об этом свидетельствует и появление в последние годы в числе ликвидированных в Кабардино-Балкарии боевиков участников боевых действий на Ближнем Востоке. Возможно также уменьшение влияния радикальных исламистских идей на молодых людей, родившихся позже.

С помощью предложенной модели удалось оценить динамику вовлеченности молодежи КБР в террористическую деятельность. Это позволило более объективно проанализировать причины изменения террористической активности в Кабардино-Балкарии и предположить, что всплеск терроризма в 2010 г. был связан с изменением идеологического оформления террористической деятельности: переходом от националистической риторики к позиционированию себя как общекавказского исламского движения, целью которого является «всемирный халифат». Такая идеология оказалась более привлекательной для отдельных представителей молодежи Кабардино-Балкарии, воспитанной в религиозном духе. Дальнейшее уменьшение террористической активности, судя по результатам моделирования, связано с деятельностью силовых структур, направленной на нейтрализацию боевиков. Также возможно влияние оттока части потенциальных боевиков в Сирию и Ирак.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Внукова Л.Б., Челпанова Д.Д., Пащенко И.В. Социально-политическая напряженность в полиэтничном регионе. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2014. 192 с.
2. Алиев А.К. Сущность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе [Электронный ресурс] // Экстремизм.ru: [сайт]. 15.10.2014. Режим доступа – URL: http://www.ekstremizm.ru/publikacii/ponyatie-i-sushhnost-ekstremizma/item/878-sushhnost-i-profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma-na-severnom-kavkaze (дата обращения 18.04.2017).
3. Северный Кавказ – объект влияния международного терроризма [Электронный ресурс] // cont.ws [сайт]. 16.07.2014. Режим доступа – URL: https://cont.ws/post/35481 (дата обращения 18.04.1017).
4. Муслимов С.Ш. Молодежь Дагестана о религиозно-политическом экстремизме и терроризме // Социологические исследования. 2011. № 11, С. 42–47.
5. Сущий С.Я. Северный Кавказ: Реалии, проблемы, перспективы первой трети XXI века. М.: ЛЕНАНД, 2013. 412 с.
6. O'Loughlin J., Holland E.C., Witmer F.D.W. The changing geography of violence in Russia's North Caucasus, 1999–2011: regional trends and local dynamics in Dagestan? Ingushetia, and Kabardino-Balkaria // Eurasian Geography and Economics. 2011. Vol. 52, № 5. P. 1–30.
7. Кабардино-Балкария: хроника взрывов, обстрелов и терактов [Электронный ресурс] //

Кавказский узел [сайт]. URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/172027/ (дата обращения 27.10.2016).
8. Сущий С.Я., Угольницкий Г.А., Дьяченко В.К. Имитационное моделирование борьбы с экстремизмом на Северном Кавказе // Социология 4М. 2013, № 37. С. 126–150.
9. Сущий С.Я. Демография и расселение народов Северного Кавказа: реалии и перспективы (модернизационно-трансформационные процессы). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. 222 с.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007–2013 гг. [Электронный ресурс] // Госкомстат РФ [сайт]. Режим доступа – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения 18.04.1017).
11. Басаева Е.К., Каменецкий Е.С., Хосаева З.Х. Индикаторы и факторы, определяющие изменение социальной напряженности // Обеспечение общественной безопасности при активизации социально-политических процессов в современных условиях: материалы шестнадцатой международной научно практической конференции (Москва, 27 ноября 2014 г.). – М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 45–48.
12. Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти [Электронный ресурс]//Госкомстат РФ [сайт]. Режим доступа – URL: www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2415011 (дата обращения 18.04.1017).
13. Медведев Н., Боташева А. Борьба с терроризмом на Северном Кавказе: проблемы и приоритеты // Власть. 2009. №7. С. 3–7.